

Эфефендия Наргис А.

## АРАБСКИЙ ЯЗЫК – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СЕМИТИКСКИХ ЯЗЫКОВ

На современном этапе одним из наиболее распространенных семитских языков является арабский язык, который принадлежит к южной ветви этой языковой группы. Арабский литературный язык, в отличие от диалектов, сформировавшийся на основании северо-арабского языка, распространен в Западной Азии (Ирак, Сирия, Ливия, Палестина, Аравийский полуостров) и Северной Африке (Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, часть Судана и ряд местностей по восточному побережью до Занзибара).

Арабский язык являет собой наглядный пример каузального консерватизма. Язык арабской письменности, арабский литературный язык, если абстрагироваться от нескольких надписей, известен в виде многочисленных памятников. Старыми памятниками арабского языка, характеристика которых дана известным языковедом Б.М. Гранде, рассматривающим эти надписи в хронологическом порядке; от древнейших до более поздних, являются следующие:

- лихьянские (найлены в оазисе ал-Ула в Северном Хиджазе, приблизительно II в. до н.э.);
- сафские (местность Сафа, неподалеку от Дамаска);
- забдская (развалины чертви в Забде, неподалеку от Халеба, приблизительно 512 г.);
- харранская (Харран, около Дамаска, 568 г.).

Последние исследования ученых указывают на наличие и намерской надписи, относящейся к 328 г.

В этих литературных памятниках арабский язык выступает как вполне разработанный с установившимся грамматической системой и лексическим составом межплеменной литературный язык, выработанный на основе племенных говоров и диалектов и отразивший в себе многообразие их лексика. Грамматические факты и словарное богатство этих источников были тщательно зарегистрированы первыми грамматиками и лексикографами, и приняты как бы в качестве «канона», который был положен в основу дальнейшего развития литературного языка.

Арабский язык является одним из лексически самых богатых языков. Особо велико было мировое значение арабского языка в период средневековья. Средневековье необычайно обогатило науку огромным количеством крупных достижений. Следует сказать, что под разными веками условно понимают целое тысячелетие в истории человечества, от 476 г., когда варвары разграбили и сожгли Рим, до 1492 г. – времени открытия Колумбом Америки.

Уже в средние века можно найти многочисленные труды арабских ученых-лингвистов, посвященные истории арабского языка, его происхождению, истории зарождения у арабов первых грамматических школ и течений, а также истории дальнейшего развития арабской грамматики.

В лингвистике сделаны удачные попытки систематического изложения истории возникновения и развития языковедческой науки у арабов. Если по исследованию данного вопроса и были написаны многочисленные труды, начиная со средних веков, вплоть до наших дней, все они в основном носили лишь характер описания в хронологическом порядке жизни и творчества отдельных ученых – лингвистов арабского Востока. В азербайджанском русском и советском языковедении возник много ценных научных трудов по исследованию вышеуказанного вопроса. Вопрос о развитии арабского языка, так или иначе связанный с вопросом о его зарождении, изучается современным языковедением. В свою очередь, в современной азербайджанской арабистике самым объемным исследованием в области возникновения и развития изучения языка арабами является труд В.М.Мамедлиева «Арабское языкознание», являющийся на современном этапе одним из самых подробных и достоверных источников об арабском языке.

Среди арабских источников наиболее оформленные труды по данной проблеме появились в конце XIX века. В них прежде всего необходимо отметить работу выдающегося арабского филолога, историка, писателя и журналиста Диариди Зейдана «История арабского языкознания». Также можно отметить две наиболее известные работы иракского ученого – историка и лингвиста Мехди ал-Махмуи «Халва или Ахмад ал-Фарахиди, его учение и направления» и не менее интересную работу иракского ученого Аббаса ал-Аззани под названием «История арабской литературы в Ираке».

Говоря об арабском языке, необходимо отметить, что он приобрел особую известность лишь в средние века. В силу того, что арабский язык был господствующим языком господствующего класса и господствующей религии, а также, в силу того, что на арабский язык были переведены классические научные и философские труды Древней Греции и Востока, этот язык стал своеобразной дальною Востока и получал широкое распространение среди ученых, писателей, поэтов не только арабских, но и других народов, входивших в состав Халифата.

Язык как неслучайно сложное образование, может быть определен с разных точек зрения в зависимости от того, какая сторона или стороны языка выделяются. Известный языковед В.М. Солнцев в книге «Язык как системно-структурное образование» указывает на следующие способы определения языка:

- а) с точки зрения функции языка: язык есть средство общения людей, средство формирования, выражения и сообщения мысли;
- б) с точки зрения устройства, механизма языка: язык есть набор некоторых единиц; т.е. комбинация единиц и правил их использования; эти единицы «делаются» говорящими в данный момент;

- в) с точки зрения существования языка: язык есть результат социального коллективного навыка «делания» единиц из звуковой материи путем сопряжения некоторых звуков с некоторым смыслом;
- г) с семантической точки зрения: язык есть система знаков, т.е. материальных предметов – звуков, наделенных свойством обозначать что-то, существующее вне их самих;
- д) с точки зрения теории информации: язык есть акт, с помощью которого кодируется семантическая информация.

Каждый исследователь дает языку свою формулировку, и, хотя все формулировки отличаются друг от друга, все же основным является то, что их авторы в основу всего выкладывают общее воззрение. Так, например, авторы сборника «Язык и история» считают, что «язык есть вид общения, возникшее в трудовом процессе, точнее в процессе творчества человеческой культуры, т.е. хозяйства, быта и мировоззрения».

Считается, что язык создан человеком коллективно так же, как на первых ступенях его общественного бытия памятники материальной культуры, предметы первой необходимости и сами виды коллективного производства, охота и различные ремесла, игры. С первого же шагов созданного человечеством в трудовом процессе интереса к окружающему миру и осознанию своей связи с ним возникла неразлучная ни с каким производством система знаков, затем религия, и впоследствии высочайшая их наука.

Язык отражает в себе все стадии развития общества и его сознания, взаимосвязанность между собой человеческой культуры и все устанавливаемое, все примерно приведенные и еще другие стороны созданные человеком, но и между коллективом в целом и окружающим его видимым миром. Язык отражен в себе все пути и все ступени развития материальной и надстройочной культуры, все изгибы, связанного с таким материально возникшим прогрессом общественного мышления с эпох, когда открывался видимый мир, т.е. природа с ее производительными силами, на первых достигнутых ступенях человеческой культуры представлялась виновницей всякой удальи и неудачи, страданиям и благоделанию, шайтаном – покровителем и требующим примирения врагом, богом и чертом, являющимся одинаково созданием человеческих усилий в борьбе с казавшейся всемогущей природой и на пути освобождения от ее власти, власти всех завесивших от эпох, невежества и ненаучного мышления.

В философии, логике и лингвистике широко известно утверждение «Язык обозначает Мир Действительности». Его очевидным доказательством подчас считают ситуации наглядного обозначения – ситуации называния присутствующего объекта действительности.

Однако, полагая лишь на ситуации наглядного обозначения, никогда нельзя установить, что обозначает тот или иной элемент языка, если его значение неизвестно. Язык всегда обозначает язык. Провожающее этого принципа не предполагает отказа от утверждения «Язык обозначает Действительность».

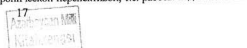
Язык обращен к вербальному миру, и к миру действительности: «язык не только всегда обозначает действительность, но в то же время всегда обязательно обозначает какое-либо другое элементы языка».

О языке, его зарождении и развитии существует не одно научное мнение. Можно выделить одно из более живых мнений о языке, исходящее от этнографов, изучающих язык и материальную культуру отдельных народов и их речи. В этой науке – исследовательской среде все внимание сосредоточено на отношении языков отдельных народов Африки, Америки, Австралии, языков примитивных, к языкам мирового значения культурных народов, являющихся письменными и господствующими в старых странах света: Африке, Европе и Азии, в районах сосредоточения исторически заселенных областей жизни – Китае, Индии, Персии, Азии, Египте и грекоримском мире. В работе над этой языковой культурой разных стран и языков преобладающую роль играют данные антропологические, материальной культуры и быта, в отношении же языка этнологи не располагают какими-либо данными, ценным теоретическим построением и соответственным строго-лингвистическим методом, менее всего располагают необходимой палеонтологической перспективой, чтобы оперировать над языковыми данными для установления той или иной генетической связи между языками различных систем, языками различной по эпохам творчества типологии.

Однако, если обратиться к индоевропейской лингвистике с ее отжившим общественным мышлением, то можно сделать вывод о том, что она исходит от изоляционного изучения подусных ерн по специальности языков и от отрешенности норм развития речи от истории материальной культуры, норм развития мирового хозяйства и мировой общественности. Поэтому она отводит не только проблему о зарождении языка, как лженаучную, но, по существу, и все генетические вопросы, и вместе с тем отказывается вовсе признавать научную каузально-либо работу над установлением связи генетического порядка между различными системными языков, привносимыми в этом старом учении о языке за собой самые зоологического порядка, каковая со своим независимым происхождением.

Эта органическая увязка языка с материальной культурой наша в отношении проблемы о происхождении языка и речи проработана на языковом материале в трудах Л.Н.Удара и общее теоретическое освещение в современной лингвистике.

К той же органической увязке языка с материальной культурой независимо подошло побуждаемое подусными ему языковыми данными афетическое языкознание, ныне существующее учение о языке. В результате многочисленных исканий представители афетического языкознания получили необходимость и возможность палеонтологической работы с диахронической перспективой, т.е. работы над выяснением от-



ложившихся в языке племств различных эпох в перспективном взгляде в глубину времени через все этапы развития человеческой речи, а вместе с ней – языка.

Исследование языка в историческом аспекте является необходимым условием для познания объективных законов развития языка.

Такое изучение проводится по письменным памятникам, где они имеются, оставшимся от разных эпох и расположенным в хронологическом порядке. Историческое изучение возможно только там, где есть письменные памятники, и за период, когда они имеются. Между тем язык долгое время развивался и до письменности, его развитие всегда полнее, чем могут отразить его письменные источники, среди которых от древнейших времен всегда много слишком кратких и дефектных, часто совсем непонятных или трудно читаемых.

Язык никогда не существует отдельно от своей социальной среды. «Язык есть выразитель и образователь народа». Если выясняется, что у известных родственных языков было когда-то «оправдано, видоизменением которого эти языки являются, то, следовательно, была и его социальная почва, его носитель – народ». Если был пранарод, то было и определенное место его поселения, была где-то у него «архипелаг». Прэзэвк таким образом можно определить в последний момент его существования, перед распадом на наречия и полнейшие языки, и тяжело узнать о его образовании, тогда как его нельзя считать перыбытным и необходимо предполагать длительный процесс его образования.

Большую роль в развитии народов Мира сыграла и играют языки семито-хамитской группы. Следует отметить, что наиболее важное место среди языков древней Персидской Азии занимают семитские языки, составлявшие более обширный семито-хамитский семьи языков. В узком понимании эту семью разбивают на пять ветвей: семитскую, египетскую, берберофиникийскую, кушитскую и чадскую ветви. В широком, более широком понимании, семито-хамитские языки имеют следующие этапы развития:

1. древнейшей ступеню семито-хамитских языков является так называемый «язык – основа», районом исторического существования которого «следует считать область Сахары, во времена неолита еще вполне пригодную для обитания человека. Согласно этой гипотезе, к концу древнейшего периода (VI – IV тысячелетие до н.э.), в связи с наступившей засушливой эпохой и с истощением пастбищ Сахары, начинается расселение племен в разных направлениях и разделение семито-хамитского языка – основы на пять ветвей;
2. следующей ступеню является древнее состояние языков. Для этой ступени характерны: значительная степень сохранности первоначального фонетического строя, хорошая сохранность сложившейся глагольной и именной внутренней флексии, создание очень развитой системы внутренней флексии. К семитским языкам древнего состояния, письменно засвидетельствованным, относятся и южноцентральная группа, т.е. классический арабский язык (I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э., на грани среднего состояния) – язык доисламской поэзии и Корана, искусственно сохраняемый как литературный язык арабов и позже;
3. в среднем состоянии семито-хамитских языков начинается утрата флексии, особенно именной, и переход к аналитическому строю, происходят значительные фонетические упрощения. Сюда относятся и южноцентральная группа: поздние средневековые арабские диалекты (ранние средневековые арабские диалекты в значительной мере утеряли внешнюю флексию, но еще во многом сохраняли близость к классическому языку). Таким образом, по уровню развития они были близки к языку древнейших армейских надписей;
4. для нового состояния семито-хамитских языков характерна коренная перестройка фонологической системы и ломка грамматического строя каждого языка в отдельности, выработка новых грамматических средств и категорий и сохранение взаимопонимания лишь в пределах диалектов одного языка. В этом состоянии и находится живые арабские диалекты.

Следует отметить, что семитские языки, литература и история семитских народов, их культура, представляющий предмет семитологии. Граматическое изучение семитских языков в средние века, а именно в V–XII вв., было вызвано стремлением сохранить социальные тексты в точной и неизменной записи. Ученые мусульманской Испании, владевшие тремя семитскими языками: арабским, древнееврейским и армейским, иногда применяли методы сравнения языков. Наиболее крупные филологи этого периода у арабов – Сибавейхи, Халил, Асмаи. В XVI–XVII вв. в Европе возникла потребность в изучении первоисточников на арабском, древнееврейском, сирийском и эфиопском языках. В XVII–XVIII вв. Голландская школа семитологов положила начало научной арабистике. В XIX веке семитология обогатилась достижениями общего языкознания и вывела в нем сравнительный метод.

Среди семитских языков наименее изучены арабские языки, входящие в южнопериферийную группу. Современные языки, или, как их часто именовали – «диалекты Южной Аравии», долгое время оставались на периферии классической семитологии. Часто их идиомы рассматривались даже как южные диалекты арабского языка наряду с датинским, дофарским, оманиским, хадрамаутским и др., хотя эта точка зрения не могла опираться на никакого фактического обоснования. В течение длительного времени и практически единственным источником сведений по современным языкам Южной Аравии служили материалы южноаравийской экспедиции Австрийской Академии Наук в Вене под руководством профессора

Д.Г.Мюллера в конце XIX – начале XX вв.

Однако с течением времени становилось все более очевидным, что эти языки, по сравнению с акадским, сохраняли целый ряд черт, unsusлованных от их исторической основы – общесемитского языка, и турный ареал испытывает очевидное воздействие арабского языка и арабиор-шей мусульманской культуры. Это особенно касается материковой части ареала, где отдельные идиомы практически ничтожно на грани вытеснения арабским языком.

Так на основании характеристики развития языков семитской группы прослеживается развитие, эволюция арабского языка.

#### Использованная литература

1. Арабский сборник. Ученые записки ИВ АН СССР. т. XIX. М., 1959, статья А.Султанова и В.Усцова. Доктор Хасан Аун "Арабский язык и его грамматика". Рязань.
2. Дисторическое (сборник статей). Ответственный редактор проф. И.Н.Винонов и др. М., Наука.
3. Дикабори Г.Т. Словесные черты арабо-мусульманской культуры. М., Наука.
4. Дильков И.М. Языки Азии и Африки. Ки. В. М., Наука.
5. Кадельский С.Д. Сравнение слов, значение и обозначение. М., И. Наука.
6. Манасарин Б.М. Категория времени, значение и обозначение. М., И. Наука.
7. Сиданов И.М. Язык как системо-структурное образование. М.
8. Филология стран Востока (сборник статей). Ответственный редактор Панаев С.М. и Дильков С.Е. М., Наука.
9. Язык и история. Сборник статей. ОГИЗ ИД.

#### РЕЗЮМЕ

Рассматривается общая характеристика арабского языка, говорится об особенностях арабского языка с учетом его характеристики как одного из семитских языков; диахроническое понимание семито-хамитских языков, причины грамматического изучения языка как арабским, так и египетскими языковедом. Язык рассматривается как исключительно сложное образование и отражение всех стадий развития совмещающейся человеческой культуры и человеческого отношения на протяжении истории цивилизации; рассматривается принадлежность языка к вербальному миру к миру действительности, а также связь вопросов языковой сущности, зарождения и развития, так как именно исследование языка в историческом аспекте является необходимым фактом познания объективных законов его истоков и развития.

Rayç: prof. K.Əhmədov

Dil v d biyyat:  
Beyn lخالق elmi-n z ri  
journal \$g 2017.- №3(103).-  
S.16-19